

1001 ночь.

Сказка о Бедр-Басиме и Джаухаре

Сказка о Бедр-Басиме и Джаухаре, ночи 738-747

Сказка о Бедр-Басиме и Джаухаре, ночи 748-756

Семьсот сорок восьмая ночь

Когда же настала семьсот сорок восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Салих и его близкие скрутили царя ас-Самандаля.

А Джаухара, когда проснулась, узнала, что ее отец взят в плен и телохранители его убиты, и вышла из дворца и убежала на какой-то остров и направилась к высокому дереву и спряталась на нем. А когда оба отряда начали сражаться, некоторые телохранители царя ас-Самандаля убежали. Их увидел Бедр-Басим и опросил, в чем дело. И они сказали ему, что случилось, и, услышав, что царь ас-Самандаль схвачен, Бедр-Басим пустился бежать и испугался за себя, говоря в сердце: "Эта смута случилась из-за меня, и преследуют лишь меня одного".

И обратился он в бегство, ища спасения, и не знал, куда направиться, и пригнали его извечные судьбы на тот остров, где была Джаухара, дочь царя ас-Самандаля. И он подошел к ее дереву и упал на землю, как убитый, чтобы отдохнуть, прилегли, и не знал он, что всякий, кого преследуют, не отдохнет, и не ведает никто, что скрыто для него в тайно предопределенном. И когда Бедр-Басим лег, он поднял взоры к дереву, и его глаз упал на глаз Джаухары, и царь посмотрел на нее и увидел, что она подобна месяцу, когда он сияет, и воскликнул: "Хвала создателю этого дивного лица, и он создатель всякой вещи и во всякой вещи властен! Хвала Аллаху великому, создателю, творцу, изобразителю! Клянусь Аллахом, если верно мое опасение, это Джаухара, дочь царя ас-Самандаля! Я думаю, она услышала, что начался между ними бой, и убежала и пришла на этот остров и спряталась на этом дереве. А если эта девушка не сама царица Джаухара, то она прекраснее ее".

И Бедр-Басим стал размышлять об этой девушке и сказал про себя: "Встану, схвачу ее и спрошу, что с ней, и если это она, посватаюсь к ней у нее самой, а это и есть мое желание". И он поднялся и встал на ноги и сказал Джаухаре: "О предел желаний, кто ты и кто привел тебя в это место?" И Джаухара взглянула на Бедр-Басима и увидела, что он подобен луне, когда она показывается из-за черных туч, и строен станом, и прекрасна его улыбка, и ответила: "О прекрасный чертами, я царица Джаухара, дочь царя ас-Самандаля, и я убежала в это место, потому что Салих и его войска сразились с моим отцом и убили его воинов и взяли в плен его самого и часть войска. А я убежала из страха за себя". И затем царица Джаухара сказала царю Бедр-Басиму: "Я пришла в это место лишь из страха быть убитой и не знаю, что сделало время с моим отцом". И когда Бедр-Басим услышал ее слова, он до крайности удивился этому дивному совпадению и воскликнул: "Нет сомнения, что я добился желаемого, раз ее отец взят в плен!" И он посмотрел на девушку и сказал ей: "Спустиись, о госпожа, – я убитый любовью к тебе, и глаза твои взяли меня в плен. Из-за меня и из-за тебя была эта смута и эти сражения.

Знай, что я – царь Бедр-Басим, царь персов, и что Салих – мой дядя по матери и что он пришел к твоему отцу и посватался к тебе. А я покинул из-за тебя мое царство, и наша встреча сейчас – чудесное совпадение. Вставай же и спустись ко мне. Мы пойдем с тобой во дворец твоего отца, и я попрошу моего дядю Салиха отпустить его и женюсь на тебе дозволенным образом".

И, услышав слова Бедр-Басима, Джаухара подумала: "Из-за этого-то скверного негодяя произошли такие дела, и мой отец попал в плен, и перебиты его царедворцы и слуги, а я удалась от моего дворца и убежала, как пленница, на это дерево! Если я не сделаю с ним хитрости, чтобы ею защититься, он овладеет мной и достигнет желаемого, так как он влюбленный, а влюбленного, что бы он ни делал, не порицают".

И она стала обманывать Бедр-Басима разговором и мягкими речами (а тот не знал, какие козни она задумала) и сказала: "О господин мой и свет моего глаза, ты ли – царь Бедр-Басим, сын царицы Джулланар?" – "Да, о госпожа моя", – отвечал Бедр-Басим..."

И Шахразад упустила утро, и она прекратила дозволенные речи.

Семьсот сорок девятая ночь

Когда же настала семьсот сорок девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Джаухара, дочь царя ас-Самандаля, спросила царя Бедр-Басима: "Ты ли, о господин мой, царь Бедр-Басим, сын царицы Джулланар?" – "Да, о госпожа моя", – ответил Бедр-Басим. И царица воскликнула: "Пусть замучит Аллах моего отца и отнимет от него его царство и пусть не залечит его сердца и не вернет его с чужбины, если он хочет более прекрасного, чем ты, и что-нибудь прекраснее этих нежных черт! Клянусь Аллахом, мало у него ума и рассудительности! О царь времени, – сказала она потом, – не взыщи с моего отца за то, что он сделал, и если ты полюбил меня на пядь, то я полюбила тебя на локоть. Я попала в сети любви к тебе и оказалась в числе убитых тобою, и переместилась любовь, которая была в тебе, и оказалась во мне, и осталась в тебе лишь десятая доля того, что во мне".

И она спустилась с дерева и приблизилась к юноше и, подойдя к нему, обняла его и прижала к груди и стала его целовать. И когда царь Бедр-Басим увидел, как она с ним поступает, его любовь к ней еще увеличилась, и страсть его стала еще сильнее, и он подумал, что царица его любит, и доверился ей и стал ее обнимать и целовать. "О царица, – сказал он ей, – клянусь Аллахом, мой дядя Салих не описал мне и четверти десятой доля твоей красоты, и ни четверти кирата из двадцати четырех киратов" [604].

А потом Джаухара прижала его к груди и произнесла слова непонятные и плюнула ему в лицо и воскликнула: "Перейди из образа человеческого в образ птицы, прекраснее всех птиц, с белыми перьями и красным клювом и ногами!" И не окончились еще ее слова, как царь Бедр-Басим превратился в птицу, – прекраснейшую из птиц, какие бывают, и встряхнулся, и поднялся на ноги и стал смотреть на Джаухару. А у нее была невольница из числа ее невольниц по имени Марсина, и царица посмотрела на нее и сказала: "Клянусь Аллахом, если бы меня не страшило то, что мой отец в плену у его дяди, я бы его убила! Да не воздаст ему Аллах благом! Как злосчастен его приход к нам. Вся эта смута – из-под его головы! Но возьми его, о невольница, и пойди с ним на безводный остров и оставь его там, чтобы он умер от жажды".

И невольница взяла Бедр-Басима и привела его на остров и хотела уйти от него обратно, но затем она сказала про себя: "Клянусь Аллахом, обладатель такой красоты и прелести не заслуживает того, чтобы умереть от жажды!"

И она увела его с безводного острова и пришла с ним на остров, где было много деревьев, плодов и каналов, и, оставив его там, вернулась к своей госпоже и сказала: "Я оставила его на безводном острове".

Вот что было с Бедр-Басимом. Что же касается Салиха, дяди царя Бедр-Басима, то, когда он овладел царем ас-Самандалем и убил его слуг и телохранителей и царь стал его пленником, Салих принялся искать Джаухару, дочь царя, но не нашел ее. И он вернулся во дворец, к своей матери, и спросил: "О матушка, где мой племянник, царь Бедр-Басим?" И она ответила: "О дитя мое, клянусь Аллахом, я ничего о нем не знаю и не ведаю, куда он исчез. Когда до него дошло, что ты подрался с царем ас-Самандалем и случились между вами сражения и бои, он испугался и убежал".

И Салих, услышав слова своей матери, опечалился о своем племяннике и сказал: "Клянусь Аллахом, мы были небрежны с царем Бедр-

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Басимом, и я боюсь, что он погибнет, или нападет на него кто-нибудь из воинов царя ас-Самандаля, или же встретит его царевна Джаухара, и будем мы смущены перед его матерью, и не достанется нам от нее блага, так как я взял мальчика без ее позволения".

И затем он послал за Бедр-Басимом телохранителей и лазутчиков к морю и в другую сторону, но они не напали на весть о нем и вернулись и осведомили об этом царя Салиха, и увеличились его забота и огорчение, и стеснилась его грудь тоской о царе Бедр-Басиме.

Вот что было с царем Бедр-Басимом и его дядей Салихом. Что же касается его матери, Джулланар-морской, то, когда ее сын Бедр-Басим ушел со своим дядей Салихом, она ждала его, но он к ней не вернулся, и вести о нем не приходили к ней. И она провела много дней, ожидая его, а потом вышла и спустилась в море и пришла к своей матери, и, увидев ее, мать поднялась и поцеловала и обняла, и то же сделали ее двоюродные сестры. А потом Джулланар спросила свою мать про царя БедрБасима, и та сказала ей: "О дочка, он приходил со своим дядей, и его дядя взял яхонтов и дорогих камней и пошел с ними к царю ас-Самандалю и посватался к его дочери, но ас-Самандаль не согласился и был суров с твоим братом в речах. И я послала к твоему брату около тысячи витязей, и возникла война между ними и царем ас-Самандалем, и помог Аллах против него твоему брату, и он убил его телохранителей и воинов и взял царя ас-Самандаля в плен. И дошла весть об этом до твоего сына, и похоже, что он испугался за себя, и он бежал от нас без нашего согласия и не возвращался к нам после этого, и мы не слышали о нем вестей".

Потом Джулланар стала расспрашивать мать про своего брата Салиха, и та рассказала, что он сидит на престоле царства во дворце царя ас-Самандаля и послал во все стороны искать ее сына и царевну Джаухару, и, услышав слова своей матери, Джулланар сильно опечалилась о своем сыне, и увеличился гнев ее на брата Салиха, так как он взял ее сына и спустился с ним в море без ее позволения. "О матушка, – сказала она, – я боюсь за царство, которое принадлежит нам, так как я пришла к вал", не уведомив никого из жителей царства. Боюсь, что, если я замешкаюсь, испортятся дела в нашем царстве и выйдет власть у нас из рук, и правильно будет, если я вернусь управлять царством, пока Аллах не устроит для нас дела моего сына. Не забывайте же о моем сыне и не будьте небрежны в его деле – если с ним случится дурное, я несомненно погибну так как я вижу жизнь лишь в нем одном и наслаждаюсь только его жизнью".

И мать Джулланар молвила: "С любовью и уважением, о дочка, не спрашивай, что с нами из-за разлуки с ним и его отсутствия". И потом она послала искать юношу, а его мать вернулась с печальным сердцем и плачущими глазами в свое царство, и тесен стал для нее мир..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до семисот пятидесяти

Когда же настала ночь, дополняющая до семисот пятидесяти, она сказала; "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царица Джулланар вернулась от матери в свое царство, ее грудь стеснилась и усилилось ее горе, и вот что было с ней.

Что же касается царя Бедр-Басима, то, когда царевна Джаухара его заколдовала и послала его со своей невольницей на безводный остров, сказав ей: "Оставь его там умирать от жажды", – невольница оставила его на острове зеленом и плодоносном, где были деревья и каналы. И Бедр-Басим стал есть плоды я пить из каналов, и провел так несколько дней и ночей в образе птицы, не зная, куда направиться и как полететь. И вот, когда, в один день из дней, он был на этом острове, вдруг пришел туда охотник из охотников, чтобы поймать что-нибудь, чем прокормиться, и увидел царя Бедр-Басима, который был в образе птицы с белыми перьями и красным клювом и ногами и пленял взоры и ошеломлял ум. И охотник посмотрел на птицу, и она ему понравилась, и он воскликнул про себя: "Поистине эта птица прекрасна, и я не видал птицы, подобной ей по красоте и виду". И он накинул на птицу сеть и поймал ее и привел в город, думая про себя: "Я продам ее и возьму ее цену", – и встретил его кто-то из жителей города и спросил: "Сколько за эту птицу, охотник?" И охотник сказал ему: "Когда ты ее купишь, что ты станешь с ней делать?" – "Я зарежу ее и съем", ответил горожанин. И охотник воскликнул: "Чье сердце согласится зарезать эту птицу и съесть ее? Я хочу подарить ее царю – он даст мне больше того количества денег, которое дашь мне ты за нее в уплату, и не зарежет ее, а будет смотреть на нее и на ее красоту и прелесть. Ведь за всю жизнь, пока я охотник, я не видел подобной ей среди дичи моря и дичи земли. А ты, если соблазнишься ею, дашь мне за нее самое большее дирхем, и клянусь Аллахом великим, я ее не продам".

И охотник пошел с птицей ко дворцу царя, и когда царь увидел птицу, ему понравилась ее красота и прелесть, и ее красный клюв и ноги. И он послал к охотнику евнуха, чтобы купить птицу, и евнух подошел к нему и спросил его: "Ты продаешь эту птицу?" – "Нет, но она будет царю от меня подарком", – ответил охотник. И евнух взял птицу и отправился с ней к царю и рассказал ему о том, что говорил охотник, и царь взял птицу и дал охотнику десять динаров, и охотник взял их и поцеловал землю и ушел.

А евнух пришел с птицей в царский дворец и посадил ее в красивую клетку и повесил ее и поставил возле птицы корм и питье. И когда царь пришел, он спросил евнуха: "Где птица? Принеси ее, чтобы я на нее посмотрел. Клянусь Аллахом, она красива!" И евнух принес птицу и поставил перед царем, и тот увидел, что птица ничего не съела из корма, бывшего возле нее. "Клянусь Аллахом, – воскликнул царь, – я не знаю, что она ест и чем бы ее накормить!"

И он велел принести кушанья, и принесли столы, и царь стал есть кушанья, и когда птица увидела мясо, сладости и плоды, она поела всего, что было на скатерти, лежавшей перед царем, и царь оторопел и удивился, что она ест, и присутствующие также удивились.

И царь сказал бывшим вокруг него слугам и невольникам: "Я в жизни не видал, чтобы птица ела так, как эта птица!" И потом он велел привести свою жену, чтобы она на нее посмотрела. И евнух пошел, чтобы привести царицу, и, увидев ее, сказал: "О госпожа, царь требует тебя, чтобы ты посмотрела на птицу, которую он купил. Когда мы принесли кушанья, она вылетела из клетки и села на стол и поела всего, что там было. Поднимись же, госпожа, и посмотри на нее, она красива видом и чудо из чудес времени".

И царица, услышав слова евнуха, поспешно пришла, но когда она посмотрела на птицу и как следует разглядела ее, она закрыла лицо и повернула обратно. И царь вышел за нею и опросил: "Почему ты закрыла лицо, когда возле тебя нет никого, кроме невольниц и евнухов, которые служат тебе, и твоего мужа?" И царица отвечала: "О царь, эта птица – не птица, – это такой же человек, как ты". – "Лжешь! – оказал царь, услышав слова жены. – Как ты много шутишь! Как это может быть не птица?" – "Клянусь Аллахом, я не шутила с тобой и сказала тебе только правду, – отвечала царица. Эта птица – царь Бедр-Басим, сын царя Шахрамана, властителя страны персов, а его мать – Джулланар-морская..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят первая ночь

Когда же настала семьсот пятьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда жена царя сказала царю: "Это не птица, а человек, как ты, и это царь Бедр-Басим, сын царя Шахрамана, а его мать – Джулланар-морская", – царь спросил ее. "А как же он оказался в таком виде?" И жена его ответила: "Его заколдовала царевна Джаухара, дочь царя ас-Самандаля".

И затем она рассказала ему о том, что случилось с Бедр-Басимом, от начала до конца, и о том, как он посватался к Джаухаре у ее отца, но тот не согласился, и как его дядя Салих вступил в бой с царем ас-Самандалем и победил его и взял в плен, и, услышав слова своей жены, царь до крайности удивился. А эта царица, его жена, была самой искусной колдуньей своего времени, и царь сказал ей: "Ради моей жизни, освободи его от чар и не оставляй в мучениях. Отруби, Аллах великий, руку Джаухаре! Какая она скверная, как мала ее вера и как велики ее обманы и козни!" – "Скажи ему: "О Бедр-Басим, войди в эту комнату!" И царь приказал юноше войти в комнату, и Бедр-Басим, услышав слова царя, вошел в нее. И жена царя поднялась и закрыла себе лицо и, взяв в руки чашку с водой, вошла в комнату и произнесла над водой слова непонятные, а затем она сказала Бедр-Басиму: "Заклинаю тебя этими великими именами и благородными чудесами, заклинаю тебя Аллахом великим, творцом небес и земли, оживляющим мертвых и определяющим наделы и сроки, – выйди из того образа, в котором ты пребываешь, и вернись к образу, в котором сотворил тебя Аллах!" И не закончились еще ее слова, как Бедр-Басим встряхнулся и снова принял человеческий образ, и царь увидел, что это красивый юноша, прекрасней которого нет на лице земли. И когда Бедр-Басим увидел

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

себя в таком виде, он воскликнул: "Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммед – посол Аллаха! Слава творцу тварей, определяющему их удел и конец!" И затем он поцеловал царю руку и пожелал ему долгой жизни, а царь поцеловал Бедр–Басима в голову и сказал: "О Бедр–Басим, расскажи мне твою историю с начала до конца".

И царь Бедр–Басим рассказал ему свою историю и ничего от него не утаил, и царь удивился всему этому и сказал: "О Бедр–Басим, теперь Аллах освободил тебя от чар! Чего же требует твое мнение и что ты хочешь делать?" – "О царь времени, – ответил Бедр–Басим, – я хочу от твоей милости, чтобы ты снарядил для меня корабль и несколько слуг и дал мне все, что мне нужно. Я уже долгое время в отсутствии и боюсь, как бы не ушло от меня царство, и не думаю я, что моя мать жива, так как она в разлуке со мною. Сильнее всего во мне предположение, что она умерла от горя обо мне, так как ей неизвестно, что со мной случилось и не знает она, жив я или умер. И я прошу тебя, о царь, завершить твою милость ко мне, дав мне то, о чем я тебя прошу".

И царь, увидев красоту, прелесть и красноречие БедрБасима, согласился и сказал: "Слушаю и повинуюсь!" А затем он снарядил ему корабль и перенес туда то, что было ему нужно, и отправил с ним нескольких своих слуг. И Бедр–Басим сошел на корабль после того, как простился с царем, и они поехали по морю, и ветер сопутствовал им. И они ехали десять дней подряд, и когда наступил одиннадцатый день, море взволновалось сильным волнением, и корабль начал подниматься и опускаться, и матросы не могли удержать его. И они оставались в таком положении, и волны играли ими, пока они не приблизились к скале из морских скал. И эта скала упала на корабль, и он разбился, и утонуло все, что на нем было, кроме царя Бедр–Басима – он сел на одну из досок после того, как был близок к гибели. И доска бежала с ним по морю, и он "не знал, куда плывет, и не было у него хитрости, чтобы удержать доску, а напротив, доска шла с ним, увлекаемая волнами и ветром. И он плыл таким образом в течение трех дней, а на четвертый день доска подплыла с ним к морскому берегу, и он увидел там белый город, подобный голубю яркой белизны, и был он построен на острове, который лежал в море, и были в нем высокие колонны и прекрасные постройкой, и стены домов уходили ввысь, и море билось о стены города. И когда царь Бедр–Басим увидал остров, на котором стоял этот город, он обрадовался сильной радостью, так как был близок к гибели от голода и жажды. Он сошел с доски и хотел подняться в город, и пришли к нему мулы, ослы и лошади бесчисленные, как песчинки, и стали его бить и мешать ему выйти из моря в город. И тогда Бедр–Басим выплыл за город и вышел на сушу, но никого не нашел и удивился и воскликнул: "Посмотреть бы, чей это город, в котором нет царя и нет в нем никого, и откуда эти мулы, ослы и лошади, которые помешали мне выйти!"

И он стал размышлять о своем деле, идя и не зная, куда направиться, и потом увидел старика – торговца овощами, и, увидав этого старика, царь Бедр–Басим приветствовал его, и он возвратил ему приветствие. И старик посмотрел на Бедр–Басима и увидел, что он красив, и спросил его: "О юноша, откуда ты пришел и что привело тебя в этот город?" И Бедр–Басим рассказал ему свою историю с начала до конца, и старик удивился ей и спросил: "О дитя мое, разве ты никого не видел на своем пути?" – "О родитель, – отвечал юноша, – я дивлюсь на этот город, потому что он пуст от людей". – "О дитя мое, войди в лавку, чтобы не погибнуть", – сказал старик. И Бедр–Басим вошел и сел в лавке, а старик принес ему кое–какой пищи и сказал: "О дитя мое, войди внутрь лавки. Слава тому, кто спас тебя от этой шайтанши!"

И царь Бедр–Басим испугался великим испугом и поел кушанья старика досыта и вымыл руки, а потом он посмотрел на старика и сказал ему: "О господин мой, какова причина этих слов? Ты внушил мне страх перед этим городом и его жителями".

"О дитя мое, – ответил старец, – знай, что этот город – город колдунов, и в нем есть царица–колдунья, подобная шайтану, и она кудесница и чародейка и злокозненная обманщица. Виденные тобой лошади, мулы и ослы все, как ты и я, из сынов Адама, но они чужеземцы. Всякого, кто входит в город, если он юноша, как ты, эта нечестивая колдунья берет к себе и живет с ним сорок дней, а после сорока дней она его заколдовывает, и он превращается в мула, коня или осла из тех животных, которых ты видел на берегу моря..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Семьсот пятьдесят вторая ночь

Когда же настала семьсот пятьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что старый торговец овощами рассказал царю Бедр–Басиму и поведал о делах царицы–колдуньи и сказал: "Всех жителей города она заколдовала, и когда ты хотел выйти на сушу, они испугались, что она тебя заколдует, как их, и говорили тебе знаками: "Не выходи, чтобы не увидала тебя колдунья, – так как они жалели тебя – ведь, может быть, она сделает с тобою то же, что сделала с ними. Она отняла у города его жителей колдовством, – говорил старик Бедр–Басиму, – и ее имя – царица Лаб, а объяснение этого по–арабски – солвечный календарь" [605].

И когда царь Бедр–Басим услышал такие речи от старика, он испугался сильным испугом и стал дрожать, как тростинка на ветру, и сказал старцу: "Едва я поверил, что спасся от беды, которая постигла меня из–за колдовства, как судьба бросила меня в место еще более скверное!" И он стал размышлять о своем положении и о том, что с ним случилось, и старик посмотрел на него и увидел, что его страх усилился, и сказал ему: "О дитя мое, выйди, сядь на пороге лавки и посмотри на этих тварей, на их одежду и вид и на то, что они заколдованы, и не бойся. Царица и все, кто есть в городе, любят меня и почитают, и они не взволнуют мне сердце и не утомят моего ума".

И, услышав слова старика, царь Бедр–Басим вышел и сел у дверей лавки и стал смотреть, и ходил мимо него народ, и видел он людей, числа которых не счесть, и, увидев его, люди подходили к старику и спрашивали его: "О старец, это твой пленник и твоя дичь в эти дни?" И старик отвечал им: "Это сын моего брата. Я услышал, что его отец умер, и послал за ним и призвал его, чтобы потушить огонь моей тоски". И люди сказали: "Это юноша, прекрасный юношью, но мы боимся для него зла от царицы Лаб. Как бы она не обратила на тебя обмана и не отняла его у тебя – она ведь любит красивых юношей". И старик отвечал им: "Царица не ослушается моего приказа. Она почитает меня и любит, и когда она узнает, что это мой сын, она не станет ему вредить и не огорчит меня и не взволнует моего сердца".

И царь Бедр–Басим провел у старика много месяцев за едой и питьем, и старик полюбил его великой любовью. И вот в некий день Бедр–Басим сидел, по обычаю, у лавки старика, и вдруг появилась тысяча евнухов, с обнаженными мечами в руках, и были они одеты в разные одежды, и стан их охватывали пояса, украшенные драгоценными камнями. Они ехали на арабских конях и были опоясаны индийскими мечами, и, подъехав к лавке старика, они приветствовали его и удалились. А после них появилась тысяча девушек, подобных лунам и одетых в разные одежды из гладкого шелка, вышитые золотым шитьем и украшенные разными камнями. И у всех девушек были подвязаны копья, и посреди них ехала девушка на арабском коне под золотым седлом, украшенным всевозможными камнями и яхонтами. И они ехали до тех пор, пока не подъехали к лавке старика и приветствовали его и отправились дальше, и вдруг появилась царица Лаб в великолепном шествии. И она приближалась до тех пор, тюка не подъехала к лавке старика. И она увидела царя Бедр–Басима, который сидел возле лавки, подобный луне в ее полноте, и, увидав его, царица Лаб растерялась из–за его красоты и прелести и оторопела и взволновалась любовью к нему. И она подъехала к лавке и, сойдя с коня, села подле царя Бедр–Басима и спросила старика: "Откуда у тебя этот красавец?" – "Это сын моего брата, недавно ко мне приехавший", – отвечал старик. И царица Лаб сказала: "Пусть он будет у меня сегодня вечером, и мы с ним поговорим". – "Ты возьмешь его от меня и не заколдуешь?" – спросил старик. И царица ответила: "Да". – "Поклянись мне", молвил старик. И царица поклялась ему, что не обидит юношу и не заколдует его. И потом она велела привести ему красивого коня, оседланного и взнузданного золотой уздечкой (а все, что было на коне, было золотое, украшенное драгоценными камнями), и подарила старику тысячу динаров, говоря: "Помотай себе этим!"

А затем царица Лаб взяла царя Бедр–Басима и поехала с ним (а был он подобен луне в четырнадцатую ночь), и он отправился с нею, и все люди, смотря на него и на его красоту и прелесть, печалились о нем и говорили: "Клянемся Аллахом, этот юноша не заслуживает того, чтобы его заколдовала эта проклятая". И царь Бедр–Басим слышал слова людей, но молчал, вручив свое дело Аллаху великому. И они ехали ко дворцу..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят третья ночь

Когда же настала семьсот пятьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Бедр–Басим ехал с царицей Лаб и ее приближенными, пока они не подъехали к воротам дворца, и тогда эмиры, евнухи и вельможи правления спешили, и царица

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

велела царедворцам приказать всем вельможам правления удалиться, и они поцеловали землю и удалились, а царица, с евнухами и невольницами, вошла во дворец. И, посмотрев на этот дворец, царь Бедр–Басим увидел, что подобного этому он не видал: стены его были построены из золота, а посередине был полноводный пруд в большом саду. И царь Бедр–Басим посмотрел в сад и увидел там птиц, которые щебетали на всех языках и пели голосами, веселящими и печальными, и были эти птицы всех видов и цветов. И увидал царь Бедр–Басим царство великое и воскликнул: "Хвала Аллаху! По щедрости своей и кротости наделяет он тех, кто не ему поклоняется". А царица села у окна, выходящего в сад (а сидела она на ложе из слоновой кости, на котором была высокая постель), и царь Бедр–Басим сел с нею рядом, и она стала его целовать и прижимать к груди, а затем приказала невольницам принести столик, и они принесли столик из червонного золота, украшенный жемчугом и дорогими камнями, на котором были всевозможные кушанья. И царица с Бедр–Басимом поели досыта и вымыли руки, а потом невольницы принесли сосуды – золотые, серебряные и хрустальные – и принесли также всякого рода цветы и подносы с закусками. И царица велела позвать певиц, и явились десять невольниц, подобных лунам (а были у них в руках всякие музыкальные инструменты), а потом царица наполнила кубок и вылила его и, наполнив другой, подала его царю Бедр–Басиму, и тот взял его и выпил, и они пили так, пока не напились вдоволь.

И царица велела девушкам петь, и они запели на разные голоса, и представилось царю Бедр–Басиму, что дворец пляшет от восторга, и его разом пришел в смятение, и грудь у него расширилась, и он забыл, что находится на чужбине, и сказал себе: "Эта царица – молода, красива, и я уже никогда от нее не уйду, так как ее царство обширнее моего царства, и она лучше царевны Джаухары". И Бедр–Басим пил с царицей, пока не наступил вечер, и зажгли светильники и свечи и пустили куренья, и оба пили, пока не опьянели, а певицы продолжали петь. И когда царица Лаб опьянела, она поднялась со своего места и легла на ложе и приказала невольницам удалиться, а потом она велела царю Бедр–Басиму лечь с ней рядом, и он спал с нею, в приятнейшей жизни, пока не наступило утро..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят четвертая ночь

Когда же настала семьсот пятьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда царица поднялась от сна, она пошла в баню, бывшую во дворце, и царь Бедр–Басим помылись. А выйдя из бани, царица одела Бедр–Басима в самые лучшие одежды и велела подать прибор для питья, и невольницы принесли его, и они выпили. А потом царица взяла царя Бедр–Басима за руку, и они сели на скамеечки, и царица велела принести кушанье, и оба поели и вымыли руки, а затем невольницы принесли им сосуды с вином, и плодами, и цветами, и закусками. И они не переставая ели и пили, а невольницы пели на разные голоса до вечера, и царица с юношей провели за едой, пеньем и музыкой сорок дней. А потом царица спросила: "О Бедр–Басим, это место лучше или лавка твоего дяди, торговца овощами?" – И Бедр–Басим ответил: "Клянусь Аллахом, о царица, туг лучше, потому что мой дядя – человек бедный и продает овощи". И царица засмеялась словам Бедр–Басима, и потом они проспали в наилучшем положении до утра, и царь Бедр–Басим пробудился от сна и не нашел царицы Лаб с собою рядом и воскликнул: "Посмотреть бы, куда она ушла!" И он расстроился из–за ее отсутствия и не знал, что делать, и царицы не было долгое время, и она не возвращалась, а Бедр–Басим говорил себе: "Куда она девалась?"

И он надел свои одежды и стал искать царицу, но не нашел ее и подумал: "Может быть, она ушла в сад" – и отправился в сад и увидел там струившийся канал, а подле него – белую птицу. А на берегу канала стояло дерево, и на нем были птицы разных цветов. И Бедр–Басим стал смотреть на птиц, и птицы его не видели. И вдруг одна черная птица опустилась на ту белую птицу и стала ее клевать, как клюются голуби, а потом черная птица прыгнула на белую три раза и через минуту белая птица приняла образ человека, и Бедр–Басим всмотрелся в нее и вдруг видит – это царица Лаб! И понял он, что черная птица – заколдованный человек, и царица его любит и обращается в птицу, чтобы он покрыл ее. И взяла его ревность, и он рассердился на царицу Лаб из–за черной птицы.

И он вернулся на свое место в постель, и через минуту царица воротилась к нему, и стала царица Лаб целовать Бедр–Басима и шутить с ним, но он был сильно на нее разгневан и не говорил ей ни единого слова. И царица поняла, что с ним, и уверилась, что он видел ее, когда она была птицей и та птица покрывала ее. Но она не показала Бедр–Басиму ничего и скрыла то, что думала. И когда Бедр–Басим удовлетворил ее нужду, он сказал ей: "О царица, я хочу, чтобы ты позволила мне пойти в лавку моего дяди. Я стосковался по нем и уже сорок дней его не видал". И царица ответила: "Сходи к нему, но не задерживайся, – я не могу с тобой расстаться и вытерпеть без тебя даже один час". И Бедр–Басим отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И сел на коня и отправился к старику, торговцу овощами, и тот приветствовал его и встал для него и обнял его и опросил: "Каково тебе с этой нечестивой?" И Бедр–Басим ответил: "Мне было хорошо, и я был во здравии и благополучии. Но только сегодня ночью она спала рядом со мной, и я проснулся и не увидел ее, и тогда я встал и надел одежду и ходил, разыскивая ее, пока не пришел в сад..." И он рассказал ему о том, что видел канал и птиц, которые были на дереве, и старик, услышав его слова, сказал: "Берегись ее! Знай, – птицы, что были на дереве, – это все юноши–чужеземцы, которых царица полюбила и заколдовала и обратила в птиц. А черная птица, которую ты видел, это один из ее невольников. Она любила его великой любовью, и он обратил взоры на одну из невольниц, и царица заколдовала его в образе черной птицы..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Семьсот пятьдесят пятая ночь

Когда же настала семьсот пятьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Бедр–Басим рассказал старому торговцу овощами всю свою историю с царицей Лаб и поведал ему о том, что он видел, старик сообщил ему, что птицы, которые были на дереве, – это юношичужеземцы, заколдованные царицей, и черная птица тоже. Это был один из ее невольников, и она его заколдовала в образе черной птицы, и всякий раз, как царица его желает, она обращается в птицу, чтобы он ее покрыл, так как она любит его сильной любовью. И когда она поняла, что ты узнал об ее обстоятельствах, она затаила против тебя зло и больше тебе не друг. Но тебе не будет от нее вреда, пока я о тебе забочусь, не бойся ничего! Я мусульманин, и зовут меня Абд–Аллах, и нет в наше время лучшего колдуна, чем я. Но я пользуюсь колдовством, только когда вынужден к этому. Я часто уничтожал колдовство этой проклятой и освобождал от нее людей. Не думай же о ней, так как ей нет против меня пути. Наоборот, она меня боится сильным страхом, и все колдуны, что есть в городе, подобные ей и такого же рода, тоже боятся меня. Все они одной с ней веры и поклоняются огню вместо всевластного владыки. Когда наступит завтрашний день, приходи ко мне и расскажи мне, что сна с тобой делает, – сегодня ночью она будет стараться тебя погубить, и я скажу тебе, что тебе надо с ней сделать, чтобы освободиться от ее ухищрений".

И потом царь Бедр–Басим простился со стариком и вернулся к царице и увидел, что она сидит и ждет его. И, увидав юношу, она поднялась и посадила его и приветствовала и принесла ему еды и питья, и они ели, пока не насытились, и вымыли руки. А потом царица велела принести вино, и когда оно появилось, оба стали пить и пили до полуночи. И царица наклонялась к Бедр–Басиму с кубком и давала ему пить, пока он не опьянел и не лишился чувств и разума, и, увидав, что он в таком состоянии, царица оказала: "Заклинаю тебя Аллахом и достоинством того, кому ты поклоняешься, – если я спрошу тебя об одной вещи, скажешь ли ты мне о ней правду и согласишься ли на то, что скажу?" И Бедр–Басим, будучи пьян, ответил ей: "Да, о госпожа моя". И тогда царица сказала: "О господин мой и свет моего глаза, когда ты проснулся от сна и не увидел меня и пошел меня искать, ты пришел ко мне в сад и увидел меня в образе белой птицы и увидел черную птицу, которая прыгнула на меня. Я расскажу тебе истину об этой птице. Это был один из моих невольников, и я полюбила его великой любовью, и однажды он обратил взоры на одну из моих невольниц, и охватила меня ревность, и я заколдовала его в образе черной птицы, а невольницу я убила. И теперь я не могу вытерпеть без него и одной минуты. Всякий раз как я по нем стоскуюсь, я обращаюсь в птицу и иду к нему, чтобы он прыгнул на меня и овладел мной, как ты видел. Не изза этого ли ты на меня разгневан, хотя я – клянусь огнем, и светом, и тенью, и жаром! – еще больше полюбила тебя и сделала тебя своей долей в жизни". И БедрБасим ответил ей, пьяный: "То, что ты поняла о причине моего гнева, – правильно, и нет моему гневу причины, кроме этой". И царица стала его обнимать и целовать и проявила к нему любовь и легла, и он тоже лег рядом с нею. А когда наступила полночь, царица поднялась с постели, и царь Бедр–Басим проснулся, но сделал вид, что спит, и стал украдкой поглядывать и смотреть, что она делает, и увидел, что она вынула из красного мешка что–то красное и рассыпала это посреди дворца, и вдруг это превратилось в реку, которая бежала, как море. И царица взяла в руку горсть ячменя и рассыпала его по земле и полила той водой, и семена превратились в колосющиеся злаки. И тогда царица взяла зерно и смолола его в муку и положила муку в одно место и вернулась и проспала возле Бедр–Басима до утра. А когда наступило утро, царь Бедр–Басим поднялся и вымыл лицо и потом попросил у царицы позволения отправиться к старику, и она ему позволила. И Бедр–Басим пошел к старику и рассказал ему, что он видел, и старик, услышав его слова, засмеялся я сказал: "Клянусь Аллахом, эта нечестивая колдунья замыслила против

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

тебя козни, но не думай о ней нисколько".

И потом он вынес ему с ритль савика [606] и сказал: "Возьми его с собой и знай, что, когда она увидит савик, она спросит: "Что это такое и что ты будешь с этим делать?" А ты скажи: "Увеличение блага – благо". И поешь его. А когда она вынесет тебе свой савик и скажет: "Поешь этого савика", – сделай вид, что ты ешь его, а сам ешь свой савик и берегись съесть сколько–нибудь ее савика, хотя бы одно зернышко. Если ты съешь его хоть одно зернышко, ее колдовство получит над тобой власть, и она тебя заколдует и скажет тебе: "Выйди из человеческого образа!" И ты перейдешь из твоего образа в оораз, какой она пожелает. А если ты не поешь ее савика, ее колдовство уничтожится, и оно ничем тебе не повредит, и будет она смущена до пределов смущения. Она станет тебе говорить: "Я только с тобой пошутила". И признаваться тебе в любви и дружбе, но все это с ее стороны лицемерие и коварство, а ты тоже прояви к ней любовь и скажи ей: "О госпожа моя и свет моего глаза, поешь этого савика и посмотри, какой он сладкий". И если она съест его хоть одно зернышко, возьми в руку воды, брось ее ей в лицо и скажи: "Выйди из человеческого образа!" И она примет образ, какой ты хочешь. А потом отпусти ее и приходи ко мне, и я тебе что–нибудь придумаю".

И Бедр–Басим простился со стариком и пошел и, придя во дворец, пошел к царице, и та, увидев его, воскликнула: "Семья, приют и простор!" А затем она поднялась и поцеловала Бедр–Басима и сказала: "Ты заставил меня ждать, о господин". – "Я был у моего дяди, – отвечал Бедр–Басим, – и мой дядя накормил меня таким савиком". – "А у нас есть савик лучше этого", сказала царица, и потом она положила его савик на блюдо, а свой савик на другое блюдо и сказала: "Поешь вот этот, он лучше, чем твой савик".

И Бедр–Басим сделал вид, что ест ее савик, и когда царица решила, что он съел его, она набрала воды и обрызгала юношу и сказала: "Выйди из твоего образа, о негодяй, о скверный, и будь в образе мула, одноглазого и скверного видом!" Но Бедр–Басим не изменился. И когда царица увидела, что он все такой же и не изменился, она поднялась и поцеловала его меж глаз и сказала: "О мой любимый, я только пошутила с тобой. Не сердись на меня за это". – "Клянусь Аллахом, о госпожа, – ответил Бедр–Басим, – я не рассердился на тебя нисколько и уверен, что ты меня любишь. Поешь же моего савика". И царица взяла кусочек и съела его, и когда савик утвердился у нее в желудке, она задрожала, а царь Бедр–Басим взял в руку воды и брызнул ею в лицо женщины и сказал: "Выйди из твоего человеческого образа в образ пегого мула!" И не успела царица на себя оглянуться, как уже оказалась в таком виде, и слезы заструились у нее до лица, и она стала тереться щеками о ноги Бедр–Басима. И юноша встал, чтобы взнуздать ее, но она не принимала узды, и он оставил ее и пошел к старику и осведомил его о том, что случилось. И старик встал и вынес ему уздечку и сказал: "Возьми эту уздечку и взнуздай ею мула".

И Бедр–Басим взял узду и пришел к царице, и, увидав его, она подошла к нему, и он вложил узду ей в рот и сел на мула и выехал из дворца и отправился к старику Абд–Аллаху. И, увидев царицу, Абд–Аллах поднялся и сказал ей: "Да посрамит тебя Аллах великий, о проклятая!" А затем старик сказал Бедр–Басиму: "О дитя мое, не осталось тебе в этом городе пребывания. Садись на этого мула и поезжай на нем в какое хочешь место, но берегись отдать кому–нибудь уздечку".

И царь Бедр–Басим поблагодарил его и поехал и ехал не переставая три дня и подъехал к одному городу. И его встретил старик, прекрасный сединой, и спросил его: "О дитя мое, откуда ты прибыл?" – "Из города этой колдуньи", – отвечал Бедр–Басим. И старик сказал: "Сегодня вечером ты мой гость". И Бедр–Басим согласился и поехал с ним по дороге. И вдруг появилась одна женщина–старуха, и, увидав мула, она заплакала и сказала: "Нет бога, кроме Аллаха! Этот мул похож на околевшего мула моего сына. Он умирает, и мое сердце из–за него расстроено; заклиная тебя Аллахом, о господин, продай мне твоего мула". – "Клянусь Аллахом, о матушка, я не могу его продать", – ответил Бедр–Басим. И старуха воскликнула: "Заклинаю тебя Аллахом, не отвергай моей просьбы. Мой сын, если я не куплю ему этого мула, умрет несомненно". И затем она распространилась в просьбах, и Бедр–Басим сказал ей: "Я не продам его иначе, как за тысячу динаров". А про себя Бедр–Басим думал: "Откуда этой старухе достать тысячу динаров?" И старуха вынула из–за пояса тысячу динаров, и, увидев это, царь Бедр–Басим сказал: "О матушка, я только пошутил с тобой, я не могу продать тебе этого мула". Старуха посмотрела на него и сказала: "О дитя мое, в этом городе никто не лжет, и всякого, кто солжет в городе, убивают". И царь Бедр–Басим сошел с мула..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Семьсот пятьдесят шестая ночь

Когда же настала семьсот пятьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Бедр–Басим сошел с мула и отдал его старой женщине, а та вынула уздечку изо рта мула и, взяв в руку воды, обрызгала его и сказала: "О дочь моя, перейди из этого образа в тот образ, в котором ты была прежде".

И мул тотчас же превратился и вернулся к своему прежнему образу, и обе женщины бросились друг к другу в объятия, и царь Бедр–Басим понял, что эта старуха – мать царицы, и хотел бежать. И вдруг старуха издала великий свист, и предстал перед ней ифрит, подобный огромной горе. И царь Бедр–Басим испугался и остался стоять, и старуха села ифриту на спину и посадила свою дочь сзади, а царя Бедр–Басима впереди, и ифрит полетел с ними, и прошло не более часа, и они достигли дворца царицы Лаб. И когда царица села на престол царства, она обратилась к царю Бедр–Басиму и сказала ему: "О негодный, я достигла этого места и получила то, что желала, и я покажу тебе, что сделаю с тобой и этим старым торговцем овощами! Сколько я делала ему добра, а он только зло, и ты достиг желаемого только при его посредстве". И потом она взяла воды и обрызгала ею БедрБасима и сказала: "Перейди из того образа, в котором ты пребываешь, в образ птицы гадкого вида, самой гадкой, какая есть среди птиц". И Бедр–Басим сейчас же превратился и сделался птицей гадкого вида. И царица посадила его в клетку и лишила его пищи и питья. Но увидала его одна невольница и пожалела его и стала его кормить и поить без ведома царицы. И в один из дней невольница увидела, что ее госпожа не замечает, и вышла и отправилась к старику торговцу и осведомила его об этом деле и сказала ему: "Царица Лаб намерена погубить твоего племянника". И старик поблагодарил ее и сказал: "Я непременно отниму у нее город и сделаю тебя его царицей вместо нее".

И затем он свистнул великим свистом, и вышел к нему ифрит с четырьмя крыльями, и старик сказал ему: "Возьми эту девушку и отправляйся с нею в город Джулланарморской к матери Фараши [607] – они колдуют лучше всех, кого можно найти на лице земли". А невольнице он сказал: "Когда ты прибудешь туда, расскажи им, что царь Бедр–Басим в плену у царицы Лаб".

И ифрит поднял девушку и полетел с нею, и прошло не более часа, и он опустил ее на дворец царицы Джулланар–морской. И невольница спустилась с крыши дворца и вошла к царице Джулланар и, поцеловав землю, осведомила ее о том, что случилось с ее сыном, от начала до конца. И Джулланар поднялась перед ней и оказала ей уважение и поблагодарила ее, и в городе стали бить в литавры, и она осведомила его жителей и вельмож своего царства о том, что царь Бедр–Басим нашелся. А затем Джулланар–морская и ее мать Фараша и брат ее Салих призвали все племена джиннов и войска моря, так как цари джиннов стали ей покорны после пленения царя ас–Самандаля, и они полетели по воздуху и опустились на город колдуньи, разграбили дворец и убили всех, кто там был из нечестивых, во мгновение ока. И Джулланар спросила невольницу: "Где мой сын?" И невольница взяла клетку и принесла ее Джулланар и указала ей на птицу, которая была в ней, и сказала: "Вот твой сын". И царица Джулланар вынула птицу из клетки и, взяв в руку воды, обрызгала ею птицу и сказала: "Перейди из этого образа в образ, в котором ты был". И не закончились еще ее слова, как Бедр–Басим встряхнулся и стал человеком, как был. И когда его мать увидела его в первоначальном образе, она поднялась и обняла его, и Бедр–Басим заплакал сильным плачем, так же, как его дядя Салих и бабка его Фараша и его двоюродные сестры, и они стали целовать ему руки и ноги.

А потом Джулланар послала за шейхом Абд–Аллахом и поблагодарила его за благой поступок с ее сыном и женила его на невольнице, которую он послал к ней с вестями о ее сыне. И шейх вошел к ней, а затем Джулланар сделала его царем этого города. И она призвала оставшихся жителей города из мусульман и заставила их присягнуть шейху Абд–Аллаху и взяла с них обеты и клятвы, что они будут ему повиноваться и служить ему, и они сказали: "Слушаем и повинемся!"

А после того Джулланар и ее родные попрощались с шейхом Абд–Аллахом и отправились в свой город, и когда они вошли во дворец, жители города встретили их боем в литавры, радостные, и украшали город три дня, так сильно они радовались своему царю Бедр–Басиму, – а они обрадовались ему сильной радостью. И потом царь Бедр–Басим сказал своей матери: "О матушка, мне осталось только жениться, и мы все будем вместе". И его мать ответила: "О дитя мое, прекрасен замысел, который ты замыслил, но потерпи, пока мы расспросим, кто годится тебе в жены из царских дочерей". А бабка его Фараша и двоюродные сестры и дяди сказали: "О Бедр–Басим, мы все сейчас же

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

станем помогать тебе в том, что ты хочешь".

И потом каждая из женщин поднялась и пошла искать в странах, и Джулланар–морская тоже послала своих невольниц на шеях ифритов и сказала им: "Не оставляйте города или дворца из царских дворцов, не осмотрев всех, какие есть там, красивых девушек". И когда Бедр–Басим увидел их усердие в этом деле, он сказал своей материт Джулланар: "О матушка, оставь это дело – никто меня не удовлетворит, кроме Джаухары, дочери царя ас–Самандаля, ибо она – драгоценность, как и обозначено в ее имени". – "Я поняла, к чему ты стремишься", – сказала его мать.

И затем она тотчас же послала людей, чтобы привести царя ас–Самандаля. И его в ту же минуту привели к ней. И затем она послала за Бедр–Басимом, и когда Бедр–Басим пришел, осведомила его о приходе царя ас–Самандаля. И Бедр–Басим вошел к нему, и, увидев, что он подходит, царь ас–Самандаль поднялся и пожелал ему мира и приветствовал его, а потом царь Бедр–Басим посватался у него к его дочери Джаухаре, и царь молвил: "Она к твоим услугам и твоя невольница, и стоит перед тобой". И затем царь ас–Самандаль послал некоторых приближенных в свою страну и велел им привести свою дочь Джаухару и осведомить ее о том, что он, ее отец, находится у царя Бедр–Басима, сына Джулланар–морской.

И тогда посланные полетели по воздуху и скрылись на некоторое время, а потом вернулись, и с ними была царица Джаухара. Увидав своего отца, она подошла к нему и обняла его, и царь посмотрел на нее и сказал: "О дочь моя, знай, что я выдал тебя замуж за этого доблестного царя и неустрашимого льва – царя Бедр–Басима, сына царицы Джулланар. Он – прекраснейший из людей своего времени и самый красивый из них и выше их всех саном и благороднее родом, и годится он только тебе, а ты годишься только ему". – "О батюшка, – ответила царица, – я не могу прекословить тебе, делай же что хочешь. Прекратились заботы и страдания, и я для него – одна из служанок".

И тогда призвали судей и свидетелей и написали запись царя Бедр–Басима, сына царицы Джулланар–морской, с царицей Джаухарой. И жители города украсили его и стали бить в литавры и выпустили всех, кто был в тюрьмах, и царь одел вдов и сирот и наградил вельмож правления, эмиров и знатных. А затем устроили великое торжество и сделали пиры и провели в торжествах вечером и утром время десяти дней и невесту открывали перед царем Бедр–Басимом в десяти одеяниях.

И потом царь Бедр–Басим наградил царя ас–Самандаля и воротил его в его страну, к семье и родным. И жили они все самой сладостной жизнью, проводя приятнейшие дни в еде, питье и наслаждениях, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний, и вот конец их истории, да будет милость Аллаха над ними всеми!